

Ксемуюм Бакланов

КУЗНИЦА СУДЬБЫ

Балтийские грёзы. Часть 4

Ксемуюм Бакланов

**Кузница судьбы.
Балтийские грёзы. Часть 4**

«Издательские решения»

Бакланов К.

Кузница судьбы. Балтийские грёзы. Часть 4 / К. Бакланов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748309-8

Заключительная книга романа «Балтийские грёзы». Так много пройдено для того, чтобы доказать незыблемость тезиса о том, что добро всегда побеждает зло. Добро действительно победило, вопрос лишь в цене, а также в том, прошёл бы ты ещё раз этот путь, если бы представилась такая возможность.

ISBN 978-5-44-748309-8

© Бакланов К.
© Издательские решения

Содержание

Маленькие детки – маленькие бедки	6
Я менял города, я менял имена	11
Четвёртая жена второго мужа	14
Оккупация	17
Сказка про буратино	20
То, что движет нас к цели	22
Не плюй в колодец, а то он плюнет в ответ	25
Блажен, кто не ведаёт	27
«Друзей в беде вы не бросайте»	29
Сеансы омоложения, (а так же методические рекомендации)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Кузница судьбы
Балтийские грёзы. Часть 4
Ксемуюм Бакланов**

© Ксемуюм Бакланов, 2016

ISBN 978-5-4474-8309-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие детки – маленькие бедки

– Юра, где ты был? Целый день не могу тебя отзвонить, почему трубку не берёшь? Совсем упал духом, приободрился, родной. Хватит страдать, пора забыть обиды, ведь он твой сын, всё потом наладится, вы же самые близкие люди друг для друга.

Это таким образом меня пытается успокоить Лариса, моя любимая женщина, с которой последнее время я живу гражданским браком. Эх, девочка моя, знала бы ты на самом деле о какой близости сейчас говоришь и о какой обиде. Разве можно моё состояние классифицировать как обиду. Не знаю даже, как такое назвать, да и как рассказать не знаю, вряд ли кто поймёт.

Детей – подлецов на свете полным полно, о них написаны миллионы книг и отсняты тысячи километров плёнки, да и в жизни, думаю, также. Само слово – подлец, сейчас какое-то расхожее. «Почему не завтракал, подлец ты такой» или «Ты что и сегодня в школу не ходил, подлец» или даже «Опять всё пропил, сволочь, как тебя только земля носит, подлец». Много раз слышал я в своей жизни подобные реплики, не задумываясь над истинным значением этого слова, а между тем мне пришлось вникнуть в суть вопроса. Но это я, как всегда, перенёсся слишком далеко, хотя два года вперёд – экскурс не самый большой на страницах этого романа я делал бывало и по более.

Долго думал, что не стоит заканчивать его вообще, ибо конец должен быть радужным и оптимистичным, а на данный момент ничего подобного не просматривается. Теперь понял, по ходу пьесы обязательно откроется ещё одна дверь, которая приведёт, по крайней мере, к благополучному концу, опять же, взгляды на благополучие с годами меняются, а в наше быстро-течное время меняются гораздо стремительнее, так что пока допишу, всё будет в шоколаде, или опущу планку и опять же всё будет в шоколаде.

Шучу, я не буду опускать планку, ибо высокую беру прямо сейчас, пишу уже четвёртую, завершающую книгу своего романа и знаю точно, он станет бестселлером. В шоколаде уже хотя бы то, что я на свободе, это понятно с первых строк, а значит встаёт резонный вопрос, как собственно это стало возможным, учитывая безвыходную ситуацию, в которую я себя загнал. Об этом написано в третьей книге, если кто не читал, милости просим.

Сейчас же вернёмся к началу, следуя хронологии, а именно к тому роковому утру, когда попала в автомобильную аварию невеста моего сына Вероника. Это было страшное время для всех нас. Каждый день с замиранием сердца мы ждали новостей о ней, надеясь не услышать их вовсе, ибо новости в этом случае могли быть только страшные. Каждый звонок от Кости я принимал, будто делал очередной выстрел, играя в русскую рулетку. Костя находился в больнице вместе с Никой около месяца, пока она не стала адекватно реагировать на внешние раздражители, потом угроза летального исхода немного снизилась, хотя на самом деле всё было так же плачевно и никто не хотел даже думать о том, что же будет дальше.

Всё время я пропадал на объектах, четыре из которых были особо важными, невыполнение обязательств по любому из них равносильно концу строительной карьеры и кроме прочего грозило ещё большим минусом, который по итогам совместной работы с Костей мы имели уже весьма солидный.

Но несомненно наиглавнейшим был так называемый Западный рынок, фасад которого мы подрядились облицевать плиткой. Учредителем этого рынка был Анатолий Иванович Долгов, человек с огромным влиянием на все ветви власти в Калининграде, обладающим большим количеством коммерческой недвижимости в самых престижных местах города. Можно перечислять ещё много такого, из чего стало бы ясно, что ссориться с ним не было совсем никакого резона, поэтому и не стану перечислять, а предложу поверить на слово, он был бы в состоянии смешать нас с дерьмом и отправить с голой задницей по миру.

Поэтому фасаду здания, за который, кстати говоря, мы уже получили предоплату, я уделял повышенное внимание, включая личное присутствие на всех ночных сменах, которые сам же и ввёл на радость и восхищение администрации рынка, это и способствовало тому, что впоследствии нам отдали на реконструкцию самое большое помещение, по своим размерам занимающее более половины всех торговых площадей.

Заканчивали фасад день в день к сроку, оговорённому в контракте. В последнее время ко мне уже подключился Костя и дело пошло гораздо веселее, он немного отошёл от шока, вызванного автокатастрофой, в глазах заискрилась надежда, что его любимая будет жить. На тот момент о другом он и не думал.

За всей этой суматохой я как-то спустил на тормозах, что на Украине мне светит срок, согласно обещаниям начальника СБУ по Одесской области Игоря Баранникова, ведь то время, которое было мне обозначено, уже давно истекло. Он хотел получить долю в совместной русско-австрийской компании по изготовлению и реализации мебели, где волею судеб я был со – учредителем, мне принадлежало десять процентов, но решить вопрос с их передачей непосредственно ему мне не удалось, да и не хотелось, если честно.

Именно поэтому, как я считал, на меня скорее всего уже заведено уголовное дело по подозрению, как минимум в двух убийствах, а может быть и ещё за что-нибудь, причём по линии Интерпола. Обо всём этом я подробно описывал в предыдущей части, как равно и то, что принял некоторые защитные шаги, подключив достаточно влиятельных людей, по их словам, они могли помешать Баранникову осуществить свои угрозы.

На Украине во всю бушевала революция, а если термин применить более точный, то военный переворот с участием американских спецслужб. На Майдане в Киеве перестреляли последних защитников государственности в лице отрядов «Беркута» и устроили по этому поводу шабаш с привлечением боевиков «правого сектора» – по сути фашистской организации, которая даже и не скрывала своей приверженности идеалам нацизма. Полнейшая аналогия с тридцатыми годами прошлого столетия в Германии с активным участием всё тех же сторон.

И конечно же действия президента Украины, сбежавшего с поля брани, только ещё больше подогрели и без того накалённую обстановку. Он просто предал своих соратников, среди которых немало тех, кого на Майдане надо было бы подвесить за одно место, но не менее и людей достойных, поплатившихся за это предательство очень многим, а кто-то и жизнью.

«Янек», кстати говоря и довёл до переворота, вернее благодаря ему, по большей части, переворот стал возможен. Со своим кланом он подминал внутри страны всё и вся, не давая поднять головы, раздавая ведущие предприятия страны своим вассалам, так как себе забрать абсолютно всё не представлялось возможным, откатные схемы Леонида Даниловича были лишь мелкими шалостями против рейдерских захватов Виктора Фёдоровича.

Да и внешнюю политику он вёл весьма невнятную, меняя её направленность и приоритеты, заигрывая то с Европой, то с Россией, рассматривая себя в будущей мировой истории эдаким Ярославом Мудрым и никак не меньше, ловким дипломатом, обманувшим и беспечных европейцев, и глупых россиян.

Конечно же его надо было свергать и этим обстоятельством по – полной воспользовались америкосы, подсунув свои лозунги и идеи, главная из которых – мнимое порабощение украинского народа лютыми ненавистными кацапами, которые были виной всему и всем. Никак не смущал никого тот факт, что буквально несколько лет назад в роли президента самостийной выступал послушный американский пэсык, который даже замуж вышел за американку, доказывая свою преданность хозяину. Многократно бывая на Украине в те годы, скажу – народу лучше не было, скорее было ещё хуже, просто для крупного бизнеса не устраивались унижительные экспроприации, как потом при Янеке, хотя мнение конечно же субъективное.

А что для народа? Ему что оттаскивать, что подтаскивать, лишь бы жить можно было, одно могу сказать достаточно уверенно, – хрен овса не слаще и к сожалению моим землякам

придётся пройти эти круги ада ещё, как минимум с тремя – четырьмя голодными до денег президентами, которые зайдут на пост не с ясным пониманием, в каком направлении вести страну и какие для этого предпринимать шаги, а с популярными антироссийскими транспарантами.

Я сейчас не имел в виду нынешнего президента Украины, этого шоколадного зайца, как вы наверно понимаете, в случае с ним – это выборы американского правительства, да и премьера, которому дали весьма точное погоняло – кролик, назначили там же, все последующие события я надеюсь потихоньку заставят украинцев задуматься над тем, что президента надо выбирать во – первых самим, во – вторых осознанно. Россия в этом смысле далеко не ушла, хотя практика показала, что в случае с её нынешним президентом выбор был сделан по большей степени неосознанно правильным.

Заканчивая этот экскурс в хроники сегодняшнего дня скажу: до тех пор, пока украинцы не увидят и не поймут, что США и Европа – это никакие не друзья и в гробу они видели этот украинский народ с его надеждами и чаяниями, никаких подвижек в плане улучшения жизни не предвидится, будет только хуже, хотя хуже уже, даже страшно подумать, может быть только полномасштабная война. Есть серьёзные надежды, да и предпосылки на то, что скоро-таки увидят, чуть позже поймут и мультивибратор пойдёт в обратном направлении, ибо факт массового кодирования подтверждён и ранее, но история показала, он всегда носит лишь временный характер.

Я вспомнил об этом не зря, а для того, чтобы вернуться к теме о том, что на Украине у меня осталась мать, брат и очень-очень много родственников второго и третьего порядка, другими словами – это моя Родина и конечно же меня очень сильно волновало всё, что там происходило на тот момент.

Ехать к матери совсем нельзя, наверняка мне опять наденут наручники, как это было ни так давно и не понятно сколько ждать ясности в этом вопросе. Мои новоявленные покровители тоже молчали, я их уже давно не видел, вернее, не интересовался, как продвигаются дела, совсем не веря в то, что они в состоянии будут как-то повлиять на ход событий.

Между тем от Игоря Баранникова не было ни одного звонка, что само по себе уже и неплохо, ну во всяком случае применительно к страусиной тактике, которую по сути я и выбрал. Хотя это только на первый взгляд, на самом же деле я применил один из принципов Трансерфинга, который гласит, что решение проблемы изначально существует в текущей линии жизни, причём наименее энергоёмкое, главное не помешать ему решиться. Его не под силу просчитать самоуверенному разуму, это решение станет доступно подсознанию, оно узнает его, как только представится случай, самое главное не пропустить этот момент и услышать робкий шёпот души, шелест утренних звёзд, как говорит Зеланд, что под час про-сто невозможно из-за постоянной болтовни разума с самим собой.

Наше новое мебельное объединение во всю мощь вступало на российский рынок, напрочь перечеркнув своих конкурентов из «Евро Люкса», которые так и не смогли пережить раскола и постепенно сошли на нет. Главным учредителем в фирме, а также генератором идей и вдохновителем был Борис Ямницкий, он имел контрольный пакет и был гражданином Германии, проживающим в Австрии, обо всём этом я подробно рассказывал в третьей книге этого романа.

Лариса очень гармонично влилась в должность генерального директора и теперь я постепенно становился просто её мужем, так все и говорили – это муж Ларисы Викторовны. Да-а, дожился. Нет, на самом деле меня всё это только радовало, поскольку цели велики и они предусматривали наличие немалых средств, которых мы с Константином заработать сейчас пока не могли.

Хотя реконструкция рынка позволила вернуть потерянное в результате прошлогодней, мягко говоря, неудачной компании. На этой реконструкции мы опять ввели ночную смену,

так как графики работ были очень жёсткими. Но поскольку цена контракта была просто в два раза выше, чем самая большая для этих видов работ, чему в немалой степени поспособствовал Владимир Долгов – сын Анатолия Ивановича, то мы могли позволить себе эксперименты с оборудованием и прочие новшества, которые ввёл Костя и ввёл, надо сказать, достаточно эффективно, работы велись с явным опережением этого почти нереального графика, что просто вызывало мозг всем непосвящённым, да и посвящённым тоже.

Конечно же приходилось прессинговать работников, включая и самого генерального директора Константина Юрьевича Бондарева, а иначе на нашем строительном рынке просто невозможно, словом после одного контракта от Долгова последовал другой, потом ещё и я подумал, что можно расслабиться, ритм был задан.

В этот самый момент зарождалась дружба между Владимиром и Константином. Я был на десятом небе от мысли, что мой сын может получить моментальный доступ в мир богатых и даже очень богатых людей. С замиранием сердца я констатировал, что их отношения становятся всё более тесными. Видел, как много у них общего, не смотря на разницу в возрасте и социальный статус, они были на одной волне. Да, разница в шесть лет для молодых людей бывает достаточно ощутимой, но видимо тот факт, что оба отдавались делу всецело, плюс имели одинаковый взгляд на многие вещи, делали эту разницу мизерной, они были интересны друг другу.

И вот пришёл тот момент, когда Владимир объявил о желании войти к нам в долю. Речь шла не столько, о со – учредительстве в фирме «Вектор – Престиж», сколько об участии своими деньгами в наших конкурсах, чтобы потом делить прибыль пропорционально. В дальнейшем мы нацелились создать уже совместную строительную корпорацию, со всеми возможными функциями, включая и функцию «Заказчика – Застройщика», что по сути, для строительной фирмы является своеобразным потолком, обеспечивающим выход на большие деньги.

Конечно меня не мог не насторожить тот факт, что многие вопросы Володя просто откровенно утаивал от отца, а некоторые решал даже в обход его интересам. Ведь мне, уже далеко не молодому человеку, было понятно, что такое павликоморозовское поведение было серьёзной провокацией для моего Кости, дурным, так сказать, примером. Это только спустя некоторое время я понял, что не Владимир оказывал на него дурное влияние, всё как раз наоборот.

Но опять же, гром не грянет – мужик не перекрестится. Я ещё долго находился в эйфории по поводу своих правильных шагов в отношении сына, беря на себя заслуги, связанные с тем, что он сейчас будет большим человеком, займётся неигрушечным делом, вкус к которому я ему и привил, что дал путёвку в жизнь безбедную, с большими перспективами на будущее.

Потом я начал замечать, что Костя откровенно меня избегает, все переговоры старается вести в моё отсутствие, у него появился человек, которому он доверял больше чем мне, это был Володя.

– Сынок, а что это ты как-то странно стал себя вести? Избегаешь меня что ли?

– Да ты что, папа, просто я подумал, что тебе пора бы и отдохнуть, ты уже достаточно набегался со мной. Тем более я теперь не один, вдвоём с Володей нам намного легче, да и сама работа меня просто захватывает, настолько всё ново и интересно. Ну, а если уже понадобится помощь, то тогда тебе придётся впрягаться опять.

– Я бы хотел вернуть все вложенные, мы ведь по итогам работы у Долгова вышли на хорошую прибыль.

– Пап, может подождёшь немного, ты же знаешь, сейчас мы договорились зайти на два больших объекта, там опять нужны свои средства и немалые. Нас ведь с тобой двое, а Володя один, я не хотел бы на голову садиться, пусть наш вклад в общее дело будет пропорциональным, то есть две трети, а это по деньгам больше чем у нас есть, даже если ты не станешь забирать свои вообще.

– Я не умираю с голоду, но лучше, чтобы потихоньку фирма становилась самодостаточной, поэтому по концу года предпочёл бы вывести свои деньги, надеюсь за год мы уже наработаем оборотных.

– Конечно наработаем, хотя остался, как ты понимаешь, не год, а восемь месяцев.

– Это целая вечность, с такими деньгами можно горы свернуть, да ещё имея покровительство Анатолия Ивановича.

– Да ты не думай, что он такой уж покровитель, он нет-нет побухивает и тогда все дела побоку, Володя говорит, что уже замучался с ним. Хотя конечно же все финансы у отца и ему приходится мириться с его причудами.

Меня покоробили эти слова. Как же так – подумал я, ведь Володя такой интеллигентный и воспитанный парень, очень деликатный и вежливый, отцу обычно угождает, не перечит ему и показывая образец сыновней признательности, если не считать моментов, о которых я уже упомянул. Такие интимные вещи мог бы и утаивать от друзей. Я решил узнать у сына то, что мне уже давно не даёт покоя.

– Костя, скажи, а как случилось, что при определении цены наших контрактов с Долговым, Володя ещё не будучи партнёром, решил нам подыграть, дав заработать два – три лишних миллиона? Даже умудрился закрыть рот Сергею, которого Николай Иванович нанял, дабы прояснить ситуацию на строительном рынке таких услуг в Калининграде, ведь у него же в глазах московские нули и он это отчётливо понимал. Он открыто угрожал Сергею и тот испугался. Неужели ты тоже сделал бы мне такое западло, окажись в его ситуации?

– Да какое там западло, ты хоть понимаешь, какими бабками они вертят, им эти три переплаченных ляма, что слону дробина.

– Не скажи, я ведь вижу, какое отношение к деньгам у старшего, он потому и богат, что деньгами не сорит. Был однажды случайным свидетелем, какой отчёт он требовал от Владимира, просто так деньги он давать не будет. Если честно, я до сих пор не пойму, как у нас всё это проскочило в начале года. Наверное, потому что Господь увидел, в каком я оказался положении, иначе, как божьим промыслом, себе этого объяснить не могу.

– Ну не таким уж и божьим, мы что по-твоему, ничего не делали?

– Почему не делали? Делали. Но то, что мы делали стоило гораздо меньше, чем нам по факту заплатили. Лично меня напрягает не то, что заработали много, а то, что слишком лёгкие деньги расслабляют, как правило, несформированную психику молодых директоров, они начинают равняться на такие, с позволения сказать, достижения.

Чувствовалось, что Косте очень не понравились мои слова, он увидел аналогию с недавней историей по контракту на железной дороге, мне же не понравилось то, как пренебрежительно он говорит об отце своего друга в частности и об отношениях отца и сына вообще.

Я менял города, я менял имена

Этот разговор вспомнился мне в деталях, но уже гораздо позднее, через девять месяцев. Пока же я успокоился и решил следовать по течению, не создавая брызг, тем более пора было сосредоточиться на проблемах куда более важных, мне предстояло ехать к маме, а ехать нельзя. К этому моменту Крым уже в составе России и страсти настолько накалены, что и без того не понятно, как попасть на Украину. В голову всё чаще приходила мысль сделать липовый российский паспорт, а заодно и заграничный. Опыт переходить границы по чужим паспортам был довольно внушительным, оставалось дело за малым – изготовить его.

Я уже заплатил деньги одному из сотрудников паспортного стола, с которым меня свели новые знакомые Ларисы, через них она делала паспорт РФ в одном из провинциальных городов России, в обход всем протокольным процедурам и теперь буквально на днях мои паспорт тоже будут готовы, они стоили довольно дорого, так как делались россиянину, по сути тут усматривалось наличие серьёзного криминального подтекста, иначе никак не объяснить необходимость их иметь. Спасибо, что меня ни о чём и не спрашивали, просто брали бабки, а дальше хоть трава не расти.

Этот выход я всё время держал в голове, понимая, что к нему можно будет прибегнуть в крайнем случае, похоже этот случай уже и настал. Ехать решили на Первомайские праздники, без лишней афиши, то есть я не сообщал о приезде заранее, чтобы дома не создавать ажиотаж. Да и на границе может произойти всякое, лучше, чтобы мама ничего не знала и не волновалась. Единственным поводом для волнения оставалась Лариса, Игорь далеко не дурак и должен понимать, что Лариса сейчас – ахиллесова пята и через неё меня можно дергать за ниточки словно марионетку. Имея прикрытое уголовное дело по Ларисе, была большая вероятность попасть под удар во время очередного пересечения границы, чем мог бы воспользоваться Игорь для своей цели, получив желаемое без моей помощи.

Этими сомнениями я старался не делиться с Ларой, дабы не портить ей настроение, хотя она не хуже меня всё осознавала и тоже не поднимала эту тему, очевидно жалея меня.

Борис был немного обескуражен нашей поездкой в момент, когда работы значительно прибавилось. Мало того, что я практически отошёл в сторону, хотя, если честно, никогда и не подходил вплотную, так теперь и Лариса, отложив неотложные дела, заявила, что жизнь продолжается и никто её не отменял. Хотя это со слов самой Ларисы, как оно там было на самом деле я не видел, так как не присутствовал при этом разговоре и если честно, меня иногда пугала такая лёгкость, с которой она могла себе позволить идти вразрез интересам Бориса. Всё чаще просыпались ревнивые сомнения, да, я старел.

Книга набирала обороты, мне и самому очень нравилось, как я обыгрывал сюжет, от этого настроение значительно улучшалось, всем своим существом я ощущал, что иду своей дорогой, причём через свои двери, а значит всё остальное приложится.

Вылетели в Киев в конце апреля. В аэропорту Борисполя я понял, что дела совсем плохи, Украина и Россия практически на грани войны, у меня волосы дыбом встали, неужели это возможно? Согласно нового паспорта, я был рождён не в Днепропетровской, а в Псковской области, что значительно усложняет процедуру моего проезда на территорию Украины. Отдав паспорт на проверку, я вдруг понял, что напрочь забыл свою новую фамилию, анекдот, да и только, хотя по ходу смеяться не стоило бы, стоило бы её вспомнить.

– Какова цель Вашего визита в Украину? – спросил молодой человек через окно секции.

– Гостевая.

– Такой ответ не проходит, представьте более чёткие мотивы необходимости Вашего присутствия на территории Украины в столь ответственный для нашей страны момент.

– Хлопчэ, я ж свий, усэ дытынство до пив вику на Украйини, тилькы й того, що народывся в Российи, а потим зразу з батьками на Сумщину, воны булы родом звидти. А тэ, що зараз у московийи, так дэ ж мэни щэ заробляти, стилькы онукив у мэнэ и уси йисты пытають. Пропусты мэнэ, добрый чоловичэ, у цэркви за тэбэ свичку поставлю.

Пограничник смотрел на меня оторопело. Этот монолог мог бы пройти, будь у меня небритость двухнедельная, да и лицо попроще. А тут пиджачок не хилый, наверное обувь под стать, не видно из-за стойки, да и очки в хорошей дорогой оправе, я быстро снимал с пальцев кольца и печать, хотя он мог уже и засветить всё это, когда я подавал паспорт.

– Ты нэ дывысь, що я начэ ялынка новорична, Йиду на вэсилля до мэньшойи донькы, на останни гроши одягся.

– Йдить дядьку з Богом – он отдал мне паспорт.

Я демонстративно перекрестился и прошёл вперёд, где меня уже поджидала Лариса, измученная моим долгим отсутствием.

– Я думала уже всё кончено, увидели, что паспорт липовый.

– Мне бы и в голову не пришло беспокоиться на этот счёт. А вот, что просто не пропустить могли, так это на раз, если бы я не имел твёрдую четвёрку по украинскому языку и литературе. Видела сколько молодых и не очень молодых мужиков погранцы отводили куда-то в сторону? Думаю, после разборок в каком-нибудь кабинете не многих из них пропустят на территорию Украины.

– Это же нарушение основных прав человека.

– А аннексия Крыма – это нарушение чего, основных прав государства или как?

– Ой молчи, а то подобные разговоры чреваты неприятностями, скажешь такое у нас дома и влетишь не известно куда.

– Куда? Неужели куда-то дальше России или Украины, хрен овса не слаще.

– Я вообще не пойму, ты за или против.

– Я за то, чтобы против.

– А можно серьёзно ответить, хотя бы раз.

– Если серьёзно, то считаю, что Крым аннексировали, дождавшись момента, в ответ на югославские события, когда подкачали мускулы. Здесь всё – и смерть Милошевича, Хусейна, Каддафи, и бомбёжки Югославии, и отсоединение Косово – абсолютно неправомерное в сравнении с Крымом, короче говоря, америкосам вместе с их челядью в назидание. И это очень правильно, если говорить с точки зрения простого человека. Ну а мы с тобой и есть те простые люди, которым глубоко по барабану, что там говорит по этому поводу международное право, которое, как и любое право – что дышло.

– Слушай, но мы же с тобой всё-таки из Украины и у нас, у наших предков и потомков забрали часть территории.

– Лорочка, впервые слышу, что ты по национальности крымский татарин, пардон, татарка. Опять же, если быть серьёзным, то для Украины Крым, что чемодан без ручки, хотя конечно же спекуляции вокруг Черноморского Флота РФ поднимали её сильно опущенный член, пардон, рейтинг, если так вообще можно сказать в случае с Украиной. Ни денег, ни власти, ни армии, ни чёткой программы по выходу из этого дерьмового состояния. Это было лишь вопросом времени, чтобы Крым аннексировали уже турки, да кто угодно, даже румыны и те могли бы это сделать. И никто бы не дёрнулся, важно, чтобы по морде этим медведям, причём сильно по морде, сапогом. И все исторические завоевания России, в том числе и Украины – нафиг, знайте своё место, люди второго сорта. Пройдёт не так и много времени, это станет очевидным, страна опять будет единой, а может это будет и не одна страна, но с общей идеей, как было на протяжении веков. И тогда всё, что сейчас происходит будет как бы «смутное время», где в роли Минина и Пожарского будет выступать всего один человек. И пусть эта новая формация называется Украиной, я бы не был против, лишь бы все русские люди,

включая украинцев, жили в ней счастливо, ибо украинцы – это те же русские, проживающие на южных окраинах Киевской Руси.

– Слушай, ты что, готовился к этому выступлению? Я в шоке, откуда такая риторика, может ты хочешь ещё и премию мира получить?

– Я не получу премию мира никогда, потому что говорю то, что думаю, ну во всяком случае пока мне ничего не закрутили в тиски. А думаю, что время, о котором я мечтаю, наступит тогда, когда Россия начнёт действовать на опережение, то есть сделает так, чтобы уже америкосы мочили друг друга, а не мы, причём сделает это не в ответ на происки врагов, а вперёд них, с волками жить по волчьей выть. Тогда мир вздохнёт с облегчением. Можешь себе представить, какая премия меня ждёт, если такие слова сегодня обнародовать? А между тем я их обязательно выскажу в своих книгах, правда могут не прочитать, хотя не могут, трансерфинг не позволит.

– Ой, Юра, тебя срочно нужно занять каким-нибудь делом, а то ты чего-нибудь натворишь, не расхлебам.

Четвёртая жена второго мужа

Приехали домой на следующее утро. Опять на душе волнение, опять представлять новую жену. Когда это закончится? (Шутка. Шутка не в том смысле, что никогда не закончится, а в том, что этот вопрос меня волнует).

Мама была серьёзна и немногословна, после Жени она едва ли сможет принять кого-нибудь так же близко. Но в целом, всё прошло достаточно тепло и сердечно, равно, как и знакомство со всеми родственниками. Конечно же настораживала прямо-таки пугающая красота моей новой пассии, между строк читался немой вопрос, смогу ли я удовлетворить запросы такой леди. Некоторые были просто в недоумении, что всё с точностью до наоборот, сейчас Лариса удовлетворяет мои запросы. После того, как это выяснилось ни у кого уже не возникало сомнений, что до бескорыстности нашего союза. Славик с Аллой приняли её ближе других.

– Знаешь, братишка, все твои жёны мне, как сёстры, так что можешь не задумываясь везти их хоть каждый год по одной, хоть каждый месяц. Тут есть один несомненный плюс – чаще будем видеться.

На второй день первомайских праздников прямо с утра отправились в Одессу. Я решил никого не напрягать и поехать автобусом. Мы созвонились с Андреем, чтобы он нас встретил, ибо не стоит рисоваться по улицам Одессы, Ларису могут узнать, тогда недалеко и до беды. Ехали достаточно спокойно и только ближе к обеду почувствовалось какое-то нездоровое движение в автобусе. Из коротких приглушённых разговоров пассажиров, которые те постоянно вели по телефону, мы поняли, что в Одессе происходит нечто выходящее за рамки общепринятого. Тут же перезвонил и Андрей.

– Юра, вам лучше выйти в Николаеве, тут похоже восстание начинается, власти будут шманать приезжих на входе в Одессу и особенно русских, лучше, если вас здесь не будет в это время.

– Неужели всё так драматично?

– Пока не знаю, но не исключаю, что будут жертвы и возможно немалые, так что лучше сойдите, я уже выезжаю, встретимся на автовокзале. На машине перемещаться безопаснее, никто и не узнает, что вы из России.

Встреча была тёплой, мы уже давно не виделись. Маленький Юрчик во всю лепетал на своём пока что мало понятном языке. Марина стала настоящей одесситкой, даже приколы одесские освоила и манеру говорить. Она только – только входила в свою фэшн – тусовку.

– Боже, Юрий Михайлович, как же я соскучилась по Калининграду. Только Юрка чуть – чуть на ноги станет, сразу и полечу.

– А меня, что, за борт, как ненужный балласт?

– Нет, папочка, тебя мы с собой заберём, что ты будешь пропадать с бандеровцами, всё равно ничего хорошего на ближайшие пару десятилетий тут не предвидится.

С такими разговорами мы подъезжали к знакомому КПП на въезде в Одессу, где собралась прямо-таки очередь из желающих проехать в город. Останавливали в основном машины с иногородними номерами, а также одесскими, но с большим объёмом багажника. Это был наш случай. «Mercedes-Benz» с тонированными стёклами не мог не заинтересовать постовых. На первый взгляд ничего сверх естественного в машине не было, тем более наличие маленького ребёнка придавало поездке явно краткосрочный характер. Но взгляд молодого офицера упёрся в красивый разрез платья Ларисы, я подумал, что сейчас у него из носа пойдёт сперма. Конечно же не показать своей значимости перед такой красивой женщиной, было просто не под силу молодому сексоголику.

Он дал команду сержанту осматривать наш багаж, за что тот с готовностью сразу же и принялся. Выяснилось, что в машине есть довольно увесистый саквояж, который никак

не напоминал хозяйственную сумку для покупки продуктов и скорее говорил о том, что в машине есть кто-то, приехавший издалека.

– Не могли бы Вы открыть эту сумку? – сказал молодой капитан, явно смакуя своё превосходство над женщиной, вынужденной подчиняться.

– Это что за кипешь? Я что, должна всем подряд показывать своё бельё? А как насчёт приплатить за просмотр, тут есть на что взглянуть опытному извращенцу. Может мне и раздеться? Так я тебе скажу, милый мальчик, не так надо бить клинья под зрелых женщин.

Было видно, как сконфузился этот парень, он с ошарашенной улыбкой пролепетал что-то вроде извинения и мы поехали дальше. Я впервые убедился в находчивости и изобретательности Ларисы, её артистические способности оказались весьма кстати, ибо ничем хорошим этот осмотр не мог бы закончиться по определению, на руках у нас были российские паспорта, а это повод для дальнейшего разбирательства, что было особо чревато в случае с Ларисой, уже достаточно неплохо известной в ментовских кругах Одессы, ну и я бы пошёл прицепом, дойди эта суматоха до лиц посвящённых.

Все облегчённо вздохнули, после проезда КПП.

– Ну ты Лариса и артистка – сказал Андрей, – сейчас бы точно всех закрыли на ночь, если выяснилось бы, что вы россияне, времена на столько поменялись, не поверите, Перебейнос – начальник центрального РОВД, так что тебя, Юра, закрыли бы надолго.

– Ты даже и не представляешь, Андрюша, как на долго. И вообще, зови меня просто Саша.

Андрей глянул на меня, пытаясь понять, в чём тут прикол.

– Да-да, просто Саша, Ларионов Александр Сергеевич. Конечно легче было бы запомнить Пушкин, но увы, Ларионов.

– Ты хочешь сказать, что у тебя другой паспорт?

– Да, причём и загранпаспорт тоже.

– А у Ларисы?

– Нет, я как была Еланская, так ею и умру, то есть с двумя паспортами двух стран, но зато на одну фамилию.

– Ну вы даёте, это был верх легкомыслия.

– Да ладно, всё уже позади. Мы кстати ненадолго, Лариса распорядится насчёт памятника для мамы, заодно и проведает родственников, думаю, что три дня нам за глаза хватит.

Вдруг дорогу нам перебежала группа вооружённых людей им вдогонку прозвучали выстрелы, Андрей свернул вправо от центра и нажал на газ. Буквально через двадцать минут мы были на даче у его друга, где когда-то, шесть лет назад мы с ним уже проводили ночь в обществе двух юных фей, ту ночь я подробно описал во второй книге.

– Андрей, где это мы – спросила Марина – ты меня сюда никогда не привозил?

– Ещё не успел, здесь дача моего школьного друга, Сергея, я тебя с ним знакомил.

Мы заехали во дворик дачи и сразу же созвонились с хозяином. Буквально через час тот приехал и привёз ключи.

– Мы поживём у тебя немного, пока улягутся страсти в городе.

– Да живите сколько хотите, только страсти наверное так быстро не улягутся, и вообще, ты какое отношение к этому всему имеешь? Политика тебя по-моему никогда не интересовала.

– Ты же знаешь, моя Марина россиянка, вот и решил где-нибудь от греха подальше это время перекантоваться.

Сергей пробыл всего минут двадцать и уехал, мы же занялись приготовлением празднования встречи и как-то забыли о сегодняшней заворухе в городе. Лариса созвонилась с племянницей и сказала, что сегодня не приедем, будем только завтра.

– Ой, Лорочка, не приезжайте пока совсем, подождите, здесь такое творится, на улицах стрельба, всюду люди в касках и бронежилетах, ну чисто тебе война.

Андрей съездил домой, прихватив там всё, что уже было заготовлено и теперь мы в спокойной обстановке смогли расслабиться и насладиться общением, я так давно его не видел, мне было, что ему рассказать.

– Андрей, тут вот какое дело, когда в прошлом году я освободился из-под стражи, ты меня привёз в аэропорт и мы попрощались, прямо у регистрационной стойки.

– Ну да, а что не так?

– Уже в зале отлёта ко мне всё-таки подошёл Игорь и открыл карты. Он сказал, что выпустил меня на свободу исключительно для того, чтобы я ему сделал долю в нашей фирме, ну ты в курсе про то, что у Ларисы, да и у меня отчасти, есть доля в совместной мебельной корпорации. Я не стал тебе рассказывать по телефону об этом разговоре, если в двух словах, то этот чертило пригрозил мне чуть ли не пожизненным сроком, за пару убийств, которые он легко может на меня повесить, так как ещё раньше рассматривал такой сценарий развития событий и тщательно к этому всему подготовился.

– Какие убийства, откуда он их возьмёт?

– Это старая история, я когда-то выезжал из Украины по поддельному паспорту на чужое имя, Игорь мне этот паспорт и дал, говоря, что лучше выезжать по нему, так как я уже могу быть в розыске. Этого человека, якобы нашли зверски убитым и к тому же есть видеосвидетельства, как я проходил тогда границу по этому паспорту. Плюс ко всему он каким-то образом может повесить на меня и Бориса Цинклера, да и налёт на Пашу в Николаеве. Короче говоря, обложил, как волка.

– Тебе не кажется, что он блефует? Ведь ему меньше всего надо было бы вскрывать дела давно забытые. Как я понял, он там делал не совсем правильные, с точки зрения закона, вещи.

– Говорит, что если мне именно такие мысли греют душу, то напрасно, он основательно подготовился и на этот раз я получу лет двадцать точно, при том, что сам он подстраховался на сто процентов. Зная его, я ничуть не сомневаюсь, что всё именно так, как он говорит. Но самое отвратительное, что разговаривал я с ним на эту тему уже очень давно и теперь даже не знаю, в какой стадии готовности находятся его угрозы, может только появиться где-нибудь в нейтральной стране, так и свяжут, ведь он говорил, что мною будет заниматься Интерпол. В этой связи хотел тебя спросить, никак не возможно провентилировать этот вопрос по каналам твоих друзей?

– Я вообще не понимаю, почему ты мне раньше всё это не рассказал.

– Да я тебе и без того доставил массу неприятностей и забот разного калибра, поэтому не стал напрягать. Сейчас тоже не хотел бы, ну вот разве что просто узнать, в розыске я или нет.

– Хорошо, как только закончится сегодняшняя потасовка, узнаем, кстати надо бы понять, что происходит сейчас в Одессе, а то может мы уже в России живём и не знаем, ну или в Малороссии.

Оккупация

Мы уселись за стол и выпили по рюмке терпкого рома, это любимый напиток Андрея, он его привозил из разных мест, у него была богатейшая коллекция бутылок. Далее, не спеша приговорили всю бутылку и ещё одну вдогонку, как вдруг зазвонил телефон, Ларисе звонил Борис.

– Лорочка, скажи, что там у вас в Одессе творится, я надеюсь вы сейчас не там.

– Борис, у нас здесь приятная компания и крепкий гавайский ром, мы хлещем его, ну чисто тебе пираты Карибского моря. Что касается заварухи, которая здесь сейчас происходит, так это еврейское казачество повстало – уже достаточно пьяненьким голосом отвечала Лариса.

Я взял у неё с рук телефон.

– Здравствуй, Боря. Скажи, какая там у вас информация, потому что здесь в Одессе ничего не поймёшь, вопросы тонут в звуках выстрелов.

– Вы что, в самой Одессе сейчас!?! Ну какого хрена? Там сейчас настоящая война, идёт пожар в каком-то здании профсоюзов, люди прыгают с окон и разбиваются насмерть и вообще, показывают прямо-таки боевые действия, вы хоть на улицу не высовывайтесь, вот уж наградил бог партнёрами.

– Боря, ты скоро станешь совсем русским, осталось синоним «хрен» заменить на более точный термин и чисто тебе хулиган из провинции.

Боря был явно в замешательстве, он не мог понять, как в такой драматический момент можно сохранять спокойствие и совсем безучастно относиться ко всему происходящему вокруг. Мы же долго смеялись над его незадачивостью и детским восприятием, удивляясь, как всё это может сочетаться с цепкостью ума и прямо-таки мёртвой хваткой бизнесмена, способного просчитывать ситуацию на сто ходов вперёд, умеющего делать деньги из воздуха.

В целом вечер был весёлым и ничто в нём не омрачало, так как никто даже не догадывался, какие поистине трагические события разворачивались в эти минуты всего в десятке километров к югу, где в тот вечер по разным оценкам погибло свыше пятидесяти человек и около двухсот получили ранения разной степени тяжести, как потом будет писать сухая официальная статистика.

На следующий день город застыл в немом шоке, все вдруг осознали, произошла практическая оккупация, по-другому и не скажешь, оккупация Одессы боевиками правого сектора с молчаливого согласия власти, которая убоилась даже не за жизнь, а за место под солнцем, наверное правильное было бы сказать именно так. Оккупация города, который в сорок первом, окружённый превосходящими силами немцев и румын, около трёх месяцев отбивал их атаки, который по праву носит звание Города – Героя, сейчас практически за один день был оккупирован всё той же коричневой сволочью и никто поначалу даже не понял, что произошло.

Те события достаточно подробно промуссированы с обеих сторон, я не буду вставлять свои гнутые пять копеек в этот патефон, а лишь скажу, что именно они во многом морально подготовили донецкое и луганское ополчение. То есть люди стали понимать – шутки в сторону, началась гражданская война.

Вернулись в Никополь мы через четыре дня и пробыли ещё неделю, но до референдума, который объявили в Донецке и Луганске выехали, так как было очевидно, что начнутся боевые действия и выезд может осложниться. К этому моменту Андрей сообщил, что я в розыске не числюсь, чем немало порадовал меня, стало немного жаль денег, потраченных на фальшивые паспорта. Ну что ж – подумал я, Трансерфинг работает, это входит в мой сценарий, теперь надо вплотную сосредоточиться на романе.

И вот мы опять в Калининграде. Ровно в назначенное время начались боевые действия на Донбассе, настолько всё прогнозируемо для человека, сумевшего хоть немного очистить

организм сырой растительной пищей или другими практиками типа голодания. Как же всё-таки могущественен «князь мира сего», сумевший настолько забить «Мике баки», что девяносто девять и девять процента населения земного шара и не догадывается, что зомбировано через мёртвую пищу, коей практически вся еда, предлагаемая в магазинах и является. И даже те, кто знает, в большинстве своём не в силах противостоять этому сильнейшему наркотику, ведь Сатана не отдаст так просто власть над людьми. Да-да-да, то, что Зеланд называет маятниками, то, что все мы, злясь, именуем проклятой системой, которая исподволь работает против человека, призванная при этом работать на него, имеет вполне реальное имя. Это имя благодаря проискам самого сильного и злого ангела, настолько дерзкого, чтобы поднять мятеж против Бога в среде небожителей, носит скорее условную смысловую нагрузку, как страшилки из сказок про чертей с рогами и хвостом, которые по ночам прикалываются над крепко подвыпившими гражданами. Современная религия всё чаще Сатаной деликатно называет зло внутри нас, тем самым напрочь уводя это имя в сторону абстрактных понятий.

Это отвлечение я сделал не от скуки, а чтобы лишний раз подчеркнуть, что человек слаб и немощен не только против происков Сатаны, что естественно, если говорить об Ангеле (не путать с Меркель), но даже и понять, как тот управляет миром, человеку слабо, ибо сознание затуманено, а мыслительная деятельность напрочь дифференцирована.

Это я к тому, что если рассматривать любую из войн, то всегда кто-то плохой воюет с нами хорошими, но истина заключается именно в том, что абсолютно все так и считают, и никто не может осознать этот парадокс. Повторяю – осознать, а не понять. Понимают все, что тут непонятного? Но именно способность сразу всё понимать – самое отвратительное качество у человека, отнимающее у подавляющего большинства людей другую способность, они зачастую теряют способность действовать, ввиду понимания бесполезности любых телодвижений применительно к какому-то конкретному случаю. А ведь все мало-мальски грандиозные открытия, равно как и свершения были сделаны на грани понимания или даже за ней, именно поэтому мы и говорим, что историю творят личности, я бы добавил, осознанные личности. Сейчас перечитал и понял, что многие в моём высказывании усмотрят словоблудие, ну что ж – это лишь подтвердит мой вердикт.

По возвращении нас прямо-таки торжественно встречал Борис, с цветами и шампанским. Я всё чаще понимаю, что его симпатии к Ларисе не могут не обнаружить себя, рано или поздно избыточный потенциал себя проявит каким-нибудь обострением, пора прорвать этот фурункул из Борисовых грёз и произвести ревизию отношений в нашем треугольнике. Может сделать это прямо сейчас? Нет, сегодня всё слишком возвышенно, не хочется портить людям праздник, Лариса вся светится от радости, да и Борисок счастлив, как ребёнок, дождусь следующего раза.

Собственно, про его чувства не трудно и догадаться, даже если бы Лариса в открытую не сказала об этом в тот роковой вечер, когда полосонула себе ножом по венам. Я умышленно ни разу не напомнил об этом, но мысли ведь не заставишь не ёрзать, всё чаще я представляю себя любовником Ларисы, которая замужем за Борисом, а что, ведь живут же люди именно так, опять же свежесть и новизна чувств, да и острота их не притупляется.

– Боря, что у нас нового, я до работы прямо-таки голодная.

– Лорочка, у нас много новостей и все довольно радужные. Сейчас приезжают дизайнеры из Италии, я давно веду с ними переговоры, они достаточно популярные у себя на родине, в стране не самой последней с точки зрения производства мебели. Я очень ждал вас обоих, так как нам есть что обговорить в этой связи. Но в начале хотел бы узнать, как у вас дела с генералом СБУ, Игорь говорит, что они сумели его нейтрализовать. Уж и не знаю, как понимать эти слова, наверное, как призыв к действию. Во всяком случае тебе стоило бы зайти к ним.

– Зайду, Борис, во вторник и зайду.

Да-а, совсем не логичные ходы делаю. Зачем надо было паспорта покупать, они стоили довольно увесистой суммы, сейчас платить ещё и здесь, хотя не буду гневить Бога, ведь я уже

одной ногой чувствовал себя на зоне, а теперь начинаю мелочиться. Деньги – это лишь атрибут, они появляются по мере следования, если конечно следовать своей дорогой.

Сказка про буратино

Этим же вечером, после того, как ушёл Борис, мы с Ларой приехали в Светлогорск на новый объект, который взяла наша строительная фирма «Вектор – Престиж», это был детский лагерь, где во всю проходила подготовка к сдаче первой очереди корпусов. Костя с Владимиром дневали и ночевали здесь, никогда раньше не видел Костю настолько увлечённым работой. Мне показалось, будет совсем неуместно сейчас спрашивать о деньгах и обижать его недоверием, тем самым предстать перед Долговым этаким монстром, только и думающем, как побольше урвать с сына, который уже с ног валится, лишь бы облегчить участь детям из малоимущих семей. Об этом лагере я остановлюсь подробнее чуть ниже.

На тот момент фирма закончила уже четвёртый объект на рынке, что ещё больше упрочило её положение. Теперь ребята вели переговоры по поводу строительства эконо жилья с очень маленькой ценой за квадратный метр, заказчиком которого выступала одна из московских фирм. Это было весьма рискованным делом, но Костя был окрылён, так как с приходом Володи стесняться в средствах уже не было необходимости, разговор шёл лишь о том насколько можно будет недополучить прибыли, но никак ни о том – на сколько дополучить убытка.

Сейчас же ребята дни напролёт занимались реконструкцией летнего лагеря для детей в Светлогорске, этот лагерь военное ведомство передало на баланс области. Главным вдохновителем и проводником этого проекта был проворовавшийся глава администрации одного из районов, а ныне директор этого самого лагеря, Базер Владимир Сергеевич, мошенник ещё тот, но работающий под покровительством главы региона и поэтому до сих пор пребывающий на свободе.

Обо всём этом мы узнали уже гораздо позже, когда по самые уши застряли своими деньгами в работах по быстрой подготовке к поселению детей в том числе сирот и малоимущих, как я уже сказал, чем очень сильно поправили бюджет директора, а также сопряжённых лиц, в числе которых были и представители регионального министерства, отвечающего за социальную политику.

Сказано, не родись красивой... так вот в этом случае народная мудрость не права, правильнее было бы сказать родись красивой и счастливой аферисткой. По старой схеме «плохой – хороший», Базер вместе с министром, женщиной, как я уже сказал, весьма привлекательной внешности, развели «Вектор – Престиж» на несколько миллионов рабликов, как через неуплату выполненных работ, не предусмотренных никакими контрактными документами.

Я не могу говорить сейчас со стопроцентной гарантией, но думаю, на следующий год или прямо в том же, на эти работы были составлены сметы и выплаты по ним прошли или пройдут на подставные фирмы, – старо, как мир.

Всё это было уже в моё отсутствие, Володя с Костей возили меня лишь на первичную договорённость, как свадебного генерала, дескать, у нас есть и опытные кадры. (Ну, опытные! Ну, кадры!).

Тогда всё ещё было в пределах допустимого риска, Базер, как Древний Змий усыплял бдительность фразами типа: «Обо всём этом хорошо проинформирован губернатор» или «По сути, это он и просит найти ребят, которые не сопли будут жевать, выискивая в будущих сметах подводные камни, а реально за пятьдесят дней смогут без всяких смет сделать работающий пищеблок и корпуса пригодными к заселению». Эти слова, как в басне Крылова, поднимали нашу самооценку до уровня поющей вороны.

Конечно же после таких слов не насторожили и фразы типа: «Все мы понимаем, что в нормативном качестве за такой срок сделать эти работы невозможно, никто и не говорит про такое качество, сейчас не до жиру, надо как-то спасать ситуацию, сметы будут составлены на уже выполненные работы, поэтому всё будем корректировать по ходу пьесы. Кроме при-

были, которая будет здесь выше крыши, вас всех ждёт отдельная благодарность администрации в лице губернатора области и счастливые улыбки детей».

Короче, развели, как кроликов. Поделили деньги за путёвки для детей, которых быть там просто не могло, так как четыре года бездействующие, трухлявые и обшарпанные, в большей степени деревянные бараки, по определению не могли стать за пятьдесят дней убежищем для людей, не говоря уже про детей, большая часть из которых были спортсмены из детского резерва России, с неплохой, я думаю, оплатой за лагерь на море от всевозможных спортивных федераций, плюс, как я уже сказал, конечно же за работы, выполненные нами под диктовку Базера, естественно никем впоследствии неоплаченные. Всё, на что потом составили сметы, было совсем не тем, что фирма по факту сделала, поэтому очень многое, а точнее почти всё вычитывалось из актов, а что не вычитывалось, то переделывалось вплоть до нового года.

Тут уже преобладала совсем другая риторика: «Вы что маленькие дети? Это же бюджетные деньги, хотите в тюрьму – милости просим, но только сами, мы ещё успеем».

Среди проверяющих не было ни одного человека, ранее решавших вопросы качества и количества.

– А что это за самодеятельность, вы что не видите смет, разве тут есть покраска стен по гипсоплите, да ещё и на профиль, комнаты и так маленькие, здесь чёрным по белому написано – оштукатуривание стен с последующий шпатлёвкой и покраской, в этом году уже всё равно не успеете, так что это будет вычитываться из актов выполненных работ. А окна, а двери? Вы хоть нормативы читали? Все они должны открываться на сто процентов, причём наружу.

– Но ведь эти окна выбирали не мы, мы их только оплатили, а заодно и услуги фирме, которая их устанавливала, всё решал непосредственно директор лагеря, господин Базер, по согласования с вами же.

– С кем это с нами и кто такой этот господин директор, что вместо подрядчика делает работу? Вот посмотреть бы на это чудо из чудес.

Это я к тому, что общество наше конечно же расслоено до предела, но по своей сути едино в главном – не нае... ёшь – не проживёшь.

Как всегда, я зашёл немного вперёд, сегодня же, когда мы с Ларисой приехали посмотреть на ход работ, все отмечали день рождения директора и мы тут, как никогда кстати, попали под раздачу, пришлось и мне произнести заздравную и выразить надежду на плодотворное сотрудничество, которое, как потом выяснилось было слишком уж плодотворным, хоть плодов тех вкусить мне так и не пришлось.

Кстати на открытие лагеря ровно через пятьдесят дней после начала работ приехал и губернатор. Всё прошло честь по чести, только вот вымпел на флагштоке заело, за это от него было нареkanie руководству, которое в этот момент представлял заместитель директора, как я теперь понимаю, чтобы лишний раз не афишировать личность Базера, ведь приехало телевидение и сюжет попадёт в эфир, вот тут то и начнётся нежелательное волнение, нежелательное не только для самого Базера.

Губернатор пожал нам троим руки, выразив надежду, что это только начало, этим летом надо ещё многое успеть, ведь пущена только первая очередь. Он поинтересовался какие у нас проблемы и вопросы, на что мы деликатно ответили, что все вопросы решаем с директором в рабочем порядке (ну просто золотые ребята!).

Уже в начале следующего года, на обращение к нему Николая Ивановича Долгова по поводу бесчинства, которое устроили его верно поданные, тот заявил: «Да, Базер, он такой идиот, я уже и не знаю, что с ним делать, одни неприятности вокруг его имени. Как могли ваши люди пойти у него на поводу?! И ведь ничего теперь не докажешь. Я конечно снял его с должности директора лагеря, думаю, что нынешний не будет таким же легкомысленным.»

Просто, как и всё гениальное! Ну да ладно, это я в порядке ознакомления, в назидание потомкам, так сказать.

То, что движет нас к цели

Возвращаясь к хронологии, уже через день я сидел в уютном кресле приёмной офиса охранной фирмы, непосредственно перед дверью директора и читал какой-то ярко иллюстрированный журнал, на самом же деле, взгляд свой устремляя поверх страниц. Прямо на меня были направлены два покатых колена симпатичной молодой секретарши, которая, делая вид, что не понимает в каком пикантном виде предстаёт сейчас передо мной, то разводя, то сводя свои стройные ноги, занималась своим каждодневным рутинным ничегониделанием. Я сразу вспомнил Леночку из «Руслан Фрахта».

Она не брала меня в расчёт, скорее всего из-за разницы в возрасте, то есть вела себя, как если бы здесь никого не было. Может извращенка и ей нравятся зрелые мужчины? Хотя почему сразу извращенка, ведь зрелые, звучит, как готовые к употреблению, я смог бы ей это продемонстрировать, вот удивлялась бы, сто раз видел такие восторженные личики. Да, несомненно, я с удовольствием по извращался бы с ней. Вот всё так в жизни, делаем вид, что озабочены чем-то важным, на самом же деле занимаемся какой-то чепухой, это я про себя, если вы поняли.

Игорь зашёл как-то быстро и беззвучно, Ирина, так звали секретаршу, не успела и ноги свести. Он жарко пожал мне руку, слегка приобняв за плечо, словно старого друга, да-а, наверное сумму сейчас назовёт неподъёмную.

– Принеси нам кофе и быстро, давай-давай, шевели булками.

– Ну как съездили на Украину – начал он, как только мы уселись за столом друг против друга.

– Всё в пределах нормы, без эксцессов.

– Видели, что творится в Одессе?

– Видел и не только это.

– Да, похоже ситуация идёт к полномасштабным боевым действиям. Мне было странно услышать, что вы с Ларисой уже садитесь в самолёт – этой фразой он очевидно хотел подчеркнуть свою вездесущность – Вы рискованный человек, Юрий.

– Ну, не столько рискованный, сколько самонадеянный, кроме того у меня на Украине тоже есть на кого опереться, вот и посчитал, что можно положиться на счастливую планиду.

– Планида сегодня счастливая, а завтра совсем наоборот, лучше чёткое представление о том, что ждёт впереди. Так вот сейчас с полной уверенностью можно сказать, что впереди счастливое будущее, в котором никто не сможет больше угрожать пожизненным заключением, да и прочие неприятности от известного нам человека исключены.

– Я могу поинтересоваться, каким образом удалось с ним договориться.

– Вообще-то, это большой-большой секрет, но в порядке исключения дам намёк, Баранников Игорь в СБУ не самый главный чиновник, есть те, кто повыше, хоть и те не самые высокие.

– Ну что ж, я могу только засвидетельствовать своё почтение и благодарность в виде той суммы, которую Вы сейчас назовёте, надеюсь, на снисхождение с Вашей стороны, ибо в это трудное кризисное время почти невозможно восполнить потерю значительной части средств без урона для дела. И конечно же я просил бы Вас об отсрочке этого платежа.

– Юрий, за кого Вы меня принимаете? Я же не демон и конечно понимаю, какое время сейчас настало? Мы, как никто, на острие событий и знаем, что происходит с российским бизнесом, да и вообще в стране. Вы станьте сначала на ноги, тем более у фирмы проблемы с модельным рядом, а на строительном рынке и в частности у Вас с сыном вообще завал по моим данным – он хитро улыбнулся, показывая, что обо мне ему известно всё до мельчайших подробностей, ментовские прогоны не меняются ни при каких обстоятельствах.

Я слушал молча, ожидая, когда же наконец будет озвучен счёт, понимая, чем больше слов, тем больше сумма. Игорь замолчал, чувствовалось, что в ведении переговоров подобного свойства он собаку съел, я смотрел на него с немым вопросом, в моём случае можно было сказать – он съел две собаки.

– Мне бы хотелось немного поконкретнее – сказал я, выдержав довольно долгую паузу.

– А может вернёмся к этой теме через несколько месяцев, тем более Вы могли бы и сами предложить размер вознаграждения.

Ну что ж, может это и лучше – подумал я, всё равно мало не будет, а много – это на каждом временном отрезке одинаково много (включаем осознанность).

– Так тому и быть, подождём более привлекательной экономической картины, чтобы мы оба остались довольны и никто никого не уличил в жадности или не дай бог в жлобстве.

– Да, Юрий, я об этом же. Кстати, у меня есть кое-что покрепче кофе.

Ну что ж, пора общаться более тесно, трудно стало жить без поддержки сильных мира сего, мне стало её не хватать, я стал терять влияние, а значит становился всё более уязвим. Игорь по словам Бориса, да и по его же собственным заявлениям имел самое прямое отношение к спецслужбам России, вот уж из огня, да в полымя.

– Почему бы и нет, с удовольствием.

Как раз в этот момент Ирина принесла кофе.

– Ира, давай, организуй нам что-нибудь под виски. Меня нет.

– Игорь Сергеевич, Вам сегодня в мэрию к четырём часам, Вы не забыли.

– Забыли. Вернее, забыли. Позвони Анатолию, пусть идёт вместо меня, я уехал куда-то и там умер. Принеси всё, что там у тебя есть и позови кого-нибудь из наших длинноножек, Юрий Михайлович не любит коротконогих, правда, Михалыч?

Ну что ж, если хочет нарыть на меня компромат, то пусть берёт сколько унесёт, я уже порядком подустал делать из себя праведника. А если ему просто не хочется приближать никого из коллег, то и это понятно, он ведь из Москвы и друзей у него здесь нет, да и не имеют такие люди, как правило, друзей в нашем понимании этого слова.

– Да, Игорь, с детства люблю стройных дам с ключицами на уровне своего лба.

– Ну вот и чудесно. Ирка, зови Катю, вы вдвоём гармонично смотрите и стриптиз танцуете одинаково хорошо.

– Игорь, ну что ты меня в краску вгоняешь – почему-то сразу перешла на ты Ирина – да и Кати нет сейчас в городе, может Светлану, она не хуже, а по мне так и лучше.

– Давай, только побыстрее.

Уже минут через сорок мы сидели всё за тем же столом, но уже в обществе двух молодых девушек, которые сверкали прелестями и словно послушные собачки выполняли разные команды Игоря типа отойти к стене, нагнуться или сесть в шпагат. Он демонстрировал мне дрессировку этих кукол, тем самым показывая, что мы с ним не одного поля ягоды, он – хозяин положения и опытный манипулятор, я же тот, кто может стать его другом, если постарается. В одно мгновение вдруг вскрылась какая-то мистическая метаморфоза, два Игоря словно слились в одного и этот один стоил двух.

Та-ак, включаем трансерфинг. Для чего я здесь и как это может продвинуть меня к цели? Самым непосредственным образом, во-первых сюжет ожидается острый, во-вторых разве знаешь, где найдёшь, где потеряешь, линия выведет. Сейчас расслабляемся и получаем удовольствие, девочки – просто цыбус.

В закрытом кабинете по соседству оказалось абсолютно всё, что в таких случаях принято иметь, включая удобную мягкую мебель, явно из нашей коллекции и много других пикантных атрибутов. Я попытался представить, где сейчас находятся камеры слежения и пришёл к выводу, что скорее всего по периметру рифленых стен, а также из-под стола и сверху, где красовались аж четыре небольшие люстры.

Как же наверное трудно живётся публичным людям или не дай бог политикам и членам правительств небольших или не дай бог больших стран. Только и думай, как присунуть, чтобы тебе потом не присунули, бедный Билли.

Мы долго цедили виски и прикалывались над старыми анекдотами, затем Игорь увёл Ирину назад в кабинет, сказав при этом, что его излюбленное место, это рабочий стол, на что Ирина недовольно морщась сказала, что у неё давно уже мозоли на коленях и заднице от этого деревянного эшафота, привезённого из древней Спарты.

Я остался со Светланой, которая тут же оказалась в одном корсете и чулках, очевидно принесённых с собой, ну что ж, меньше слов, больше дела.

Не плюй в колодец, а то он плюнет в ответ

Домой приехал на такси, выпившим за руль я теперь не сажусь никогда. Дома ждал сюрприз, пришли Никитины. Это было довольно странно, хотя с Ириной я ни разу не виделся с тех самых пор, когда нашла коса на камень, поэтому встреча стала возможна в принципе, между нами были сохранены дипломатические отношения и теперь можно ждать извинений со стороны Валентина за нетактичное поведение в сауне.

– Юра, кто старое помянет, тому вилок в зад.

– Ну тогда надо посмотреть на ваши задницы, может вы одели кольчуги вместо трусов.

– Нет, мы в трусах, могу показать если хочешь – улыбаясь парировала Ира – мы с чистыми намерениями. Уже целый час разговариваем с Ларисой, а ты всё никак не идёшь. Коньяк в холодильнике уже замёрз.

Я подумал, речь пойдёт о том, чтобы им теперь уже под нашим крылом развивать свой бизнес, ни на что более не претендуя, тем самым продвигать свои продажи, которые на данный момент совсем приостановились.

– Юра, мы пришли просить вас с Ларисой помочь нам на правах старых друзей, так, как однажды помогли вам в такой же трудной ситуации.

– Я понял, Ира. Говорите, чем мы можем быть вам полезны.

– Я уже рассказала вкратце Ларисе, но лучше повторю. У нас есть несколько десятков комплектов мягкой мебели, которую уже не получится продать до отъезда в Германию. Мы уезжаем туда на ПМЖ, поэтому и подумали, что кроме вас нет никого, кто мог бы помочь нам с реализацией этих гарнитуров, тем более что я в своё время приложила немало сил к тому, чтобы вы стали в этом деле не последними людьми.

– Что ты думаешь обо всём этом, Лариса? – спросил я.

– Думаю, что надо разговаривать с Борисом, я хоть и директор, но такое количество мебели провести через наши сети не так просто и особенно без согласования с ним. Хотя, думаю, что по старой дружбе он не будет против такой помощи.

Мы уселись за стол и начали ужин. Атмосфера была напряжённой, разговор явно не клеился. Я пытался разрядить обстановку анекдотами и рассказами об Украине, но тщетно, всё было довольно угрюмо и безрадостно.

Наконец они ушли, мы вздохнули с облегчением.

– А где ты выпивал? Не слишком ли много тебе сегодня будет? Кстати, вид у тебя такой, как будто на тебе черти ездили.

– Так и было – ответил я, а сам подумал, ну надо же, как легко меня уже можно вычелить, хоть и ездили на мне не черти, а молоденький ангелочек с зелёным томным взглядом и кошачьей грацией.

– Ну и кто эти весёлые черти?

– Я был у наших новых покровителей, разговаривал с Игорем. Он не стал называть сумму, которую я должен ему заплатить. Хоть и актов выполненных работ он мне тоже не представил, вообще никак не могу понять, каким образом я могу узнать, что работа выполнена и что собственно представляет из себя эта работа, я ведь даже не делал заказа, если честно.

– А он что говорит по этому поводу?

– Говорит, что на Игоря надавили начальники из Киева, как я понимаю, у наших друзей есть выход и туда. Но что-то мне подсказывает, они лишь разозлили этого маньяка и теперь он может слететь с катушек. У меня такое впечатление, что его нет в Одессе, равно как и вообще на Украине. Надо бы поговорить с Ясой, может как-то осторожно узнает у Тимура про Игоря.

Я набрал Ясу.

– Яса, привет. Как ты там?

- Привет, Юра, если скажешь, что у тебя проблемы, обижусь.
- Если у человека нет проблем, то он либо умер, либо только родился. Я живу на этом свете уже долго и умираю не сегодня, даст бог.
- Ну хорошо, что не умираешь, рад за тебя. Так какие у тебя проблемы?
- «Ко мне мой старый друг не ходит».
- Ну хитрец, ну чертило. Может партейку в шахмотья? Тогда лучше ты ко мне, тут и покалякаем.
- Завтра, часов в пять тебя устроит?
- Если завтра, тогда лучше в шесть.

Блажен, кто не ведает

На следующий день ровно в шесть я звонил в его домофон. Яса встретил меня довольно горячо, мы не виделись с того времени, когда я расстался с Евгенией. То он уезжал, я сидел, то потом наоборот. Разговаривали без остановки часа два. Ему тоже досталось не хило. За контракты с Балтийским флотом, он присел на пол годика, хоть и нигде не проходил по официальным бумагам, пока адвокаты отбивались, пол – года и прошло.

Только всё устаканилось, следом другая беда. Сына, когда тот приехал в Чечню из Москвы, завербовали наёмники и он ушёл в лес к боевикам. И всего то на пару недель Арсена привезли туда, чтобы женить на чистокровной чеченке, не испорченной цивилизацией.

Вот такая сильная и высокоэффективная пропаганда нацелена сейчас на весь Северный Кавказ. В числе завербованных оказываются самые продвинутые и грамотные ребята с высоким образованием, адаптированные под мегаполисную жизнь современного молодого обывателя. Таким несомненно был Арсен, таким же был и молодой красивый чеченец по имени Муслим, он под моим началом несколько лет тому назад, подрабатывал на стройке в период между сессиями. Умница, каких мало, честный, открытый парень с внешностью Аполлона. Совсем недавно я узнал от его брата Исы, что Муслим погиб в перестрелке, воюя на стороне боевиков. Уверен, все эти молодые, смелые люди так и думают, что отдают свои жизни за идеалы ислама, за свободу и справедливость, не понимая, что это такое и где это всё произрастает, они идут на заклание, подгоняемые ваххабитами, словно неразумные морские бычки в рыболовную сеть.

Сколько сил положил Яса и особенно Соня, вырывая сына из рук террористов – не пересказать. Она сама ходила в лес, разыскивая его, что было смертельно опасно, главари так просто не позволяют уводить своих бойцов.

Вообще, аналогов тому, что произошло с Арсеном в Чечне ещё не было. Я думаю в большей степени благодаря влиятельным родственникам Сони, сумевшим этот случай вынести на экраны телевидения и сделать предметом обсуждения. Тут конечно же нужен был положительный опыт возвращения из леса в лоно семьи, показывающий, что такое возвращение возможно в принципе. Только такая тактика и смогла сохранить Арсену жизнь и что ещё более невероятно, говоря о Чечне – свободу. О Соне вышел документальный фильм, это я и имел в виду, говоря о правильной тактике.

Всё это рассказывал Яса как-то незлобно, без обид на кого бы то ни было, без виновных и невинных. Чувствовалось, за короткое время жизнь нешуточно его потрепала, он стал мудрее, наметились первые следы надвигающейся старости, такие же, наверное, как кто-то может увидеть и на моём челе. Стало грустно, неужели всё лучшее позади.

Стоп! Опять негатив. Нет, всё лучшее впереди! Впереди увлекательнейшая жизнь, ведь я так многого ещё не испытал. Впереди я становлюсь автором многочисленных бестселлеров, на сюжеты из которых, лучшие режиссёры снимают свои оscarоносные фильмы! И никак ни меньше.

– Яса, мне надо очень осторожно узнать, как дела у Игоря Баранникова, нет особого доверия людям, про которых я тебе сейчас рассказал, слишком уж мягко стелют.

– А как это осторожно?

– Ну так, чтобы Игорь об этом интересе ничего не узнал и не заподозрил о моих опасениях, пусть думает, что бдительность притуплена.

– Предлагаешь скрыть от Тимура, что именно ты интересуешься Игорем? Но ведь он же не пальцем деланный, сразу всё поймёт. Не хочу кривить душой, Тимур мой брат, я всегда честен с ним.

– Извини, Ясик, забыли.

– Почему забыли, давай я ему всё перескажу, если он посчитает, что помогать тебе не стоит, то значит и не будет, но Игорю ничего не скажет, потому что я об этом попрошу.

– Согласен.

Мы долго не могли наговориться, всё-таки за это время произошло слишком много, о шахматах даже не вспомнили. Он никак не мог поверить в то, что я уже не с Женей.

– Юра, это самая большая потеря в твоей жизни, запомни мои слова.

Мне стало немного жутковато, я гнал от себя именно эту коварную мысль, которая не давала покоя всё последнее время, которая, словно опытный разведчик, маскировалась под всевозможные мудрствования типа «время лечит», «вода камень точит», «с глас долой – из сердца вон». Всё чаще мне приходилось насильно убеждать себя в справедливости поговорки «всё что случается – к лучшему». Как же всё-таки сложно устроена психика человека, сколько нагромождений на одно единственное Эго, нужно научиться слышать его и не обижать, жить в единстве с ним и не играть чужие роли, оставаясь самим собой.

Наверное, не зря линия жизни подвела меня сегодня под разговор с Ясой, этот диалог нужен был для того, чтобы понять, где кроется корень моих неудач. Это не обязательно означало бы вернуть Женю, просто надо переосмыслить всё, что наслоилося в душе, покаяться за те грехи, которые нажил последнее время и не только последнее.

«Друзей в беде вы не бросайте»

Выйдя от Ясы, я сразу же перезвонил Ксюше – дочери Евгении.

– Оксана, здравствуй.

– Ой, а мы только недавно о Вас говорили с Аннушкой, дескать, совсем забыл про нас, не звонит, не заходит.

– Ксюшенька, столько раз хотел прийти, но всё стеснялся, боялся, что не рады будете, я ведь последнее время появляюсь как-то не совсем кстати.

– Ой да бросьте, я всегда вспоминаю Вас только в превосходных степенях, Аня, кстати, тоже.

– А мама?

– Мама сейчас редко делится своими сокровенными мыслями, после попытки суицида она совсем другой человек, никогда бы не подумала, что можно удалиться от всего, что было так дорого. Пока сама ей в Германию не позвоню, никогда не поинтересуется, как мы, что с нами. Аня плачет, говорит, что больше никогда не будет с ней общаться, а потом время проходит, опять звоним, а в ответ равнодушный голос и вопрос: «Вы чего-то хотели или просто так звоните»? Ничего у неё не возможно добиться, даже где она живёт мы не знаем точно, можете себе такое представить?

– Если честно, то не могу. Как ты считаешь, это я виноват во всём, что с ней произошло?

– Я стараюсь не думать об этом и Вам не советую – задумчиво ответила Оксана – ведь никто не знает где найдёт, где потеряет, может быть она сейчас счастлива, как никогда. Почитайте одного автора, уж не знаю, воспримите Вы его или нет, но если воспримите, то это может раз и навсегда перевернуть Ваше представление о мире. Вадим Зеланд, он написал несколько книг, главная из которых «Трансерфинг реальности».

– Хорошо, Оксана, обязательно прочту. Скажи, а как маленькая Женька, в ясли ходит?

– Нет, у меня есть возможность не работать, муж не плохо зарабатывает на рынке, у него ведь запчасти на японки, причём со сложившейся, постоянной клиентурой и развитой сетью реализации. Сказал, сиди и воспитывай дочку, он любит её, как свою.

– Анна живёт с вами?

– Пока с нами, но скоро мы ей купим квартиру, ведь давно пора замуж, может выйдет, если будет отдельное жильё. Она сначала всё на Германию смотрела, но теперь похоже успокоилась и не вспоминает. У неё появился парень. Тот правда на пять лет моложе и немного бандит, но её это никак не смущает, Вы бы приехали как-нибудь, поговорили, может поймёт, да и образумится.

– Ты, Ксюша, не очень внимательно читала Зеланда, раз так считаешь.

– Ух ты, так Вы его тоже читали?

– Приходилось. Давай я заеду на выходные, предварительно созвонившись.

– Буду ждать.

Я положил трубку в смятении, неужели Женя не в себе, ведь такая трансформация личности, это всегда патология, что же делать, как же мне помочь ей? Да и как я могу помочь, если сам и явился причиной столь разительной перемены личности. В своё время я сломя голову поехал на выручку к Ларисе, сейчас реально такая же критическая ситуация, но уже с Женей, она мало кому видна, но мне то не убежать от себя, я знаю, что надо действовать, хоть и не догадываюсь, как.

Для начала надо хотя бы узнать где она находится, на выходные пойду в гости, попробую через телефонный номер пробить населённый пункт, но это мало эффективно, нужно действовать с размахом, подключая консульство. О чём это я? Вот уж писатель детективов и всё же, чем чёрт не шутит. Можно было бы через Бориса, но это сразу же станет известно Ларисе,

а я не хотел бы лишней огласки и выяснения отношений. Надо пробовать через Игоря, хотя вряд ли в наше время, время санкций и всевозможных ограничений они смогут использовать свои старые связи в Германии. В любом случае надо идти к нему, ведь мы уже почти друзья.

Домой пришёл совершенно подавленный.

– Юра, ты постоянно без настроения, пора бы антидепрессанты попить, я же вижу, тебя словно с креста сняли. Борис обеспокоен, ведь он рассчитывал на тебя, на твой напористый нрав, сейчас нужно пробивать рынки сбыта. Только сегодня говорил, что неплохо бы отправить тебя в Челябинск, предварительная договорённость уже есть, а ты тут сам не свой. Что с тобой, Юрочка? Расскажи мне, что тебя гложет.

– Лора, ты никогда не думала о том, что я просто старею?

Она глянула на меня со страхом.

– И это говоришь ты, человек, который ещё совсем недавно заводил своим неутомным оптимизмом на самые дерзкие дела, человек, с такими авантюрами в голове, что и не снились самым удачливым аферистам.

Эти слова меня развеселили, а заодно немного вывели из состояния ступора. Да, зря я своё настроение перебрасываю на неё, сам же не переносу людей, которых надо постоянно успокаивать, от их вида всем становится тошно.

– Лара, я очень устал сегодня, поэтому обеда не надо, ограничимся сексом.

Лариса, смеясь прыгнула мне прямо на руки.

– Ой, что ты делаешь, я сейчас ежа рожу, мне же не двадцать семь и даже не двадцать восемь, побойся бога и не издевайся над пожилым мужчиной.

– Ты у меня сейчас получишь, пожилой мужчина, ой ты у меня получишь!

Сеансы омоложения, (а так же методические рекомендации)

И таки получил. А потом ещё раз получил. Всё, как во времена офиса на Дерибасовской, Лариса совершенно не меняется, даже странно как-то. Всюду обсуждают звёзд экрана с сомнительной внешностью, мусолят методы борьбы со старением этих звёзд, а тут рядом, прямо в твоей постели лежит чудо из чудес, пятидесятилетняя женщина, глядя на которую, даже столетние кактусы сгибаются под прямым углом, а двадцатилетние юнцы, сами того не замечая, начинают говорить в пол голоса. Как это всё возможно сохранить, ведь она же всё время у меня на глазах. Никакой специальной косметики, никакого лифтинга или других омолаживающих процедур, а главное какая-то внутренняя женская сила, это даже сексуальностью не назовёшь, это нечто большее.

– Скажи, у тебя было много мужчин в молодости?

Она как-то оторопело на меня посмотрела, словно впервые увидела такое чудо.

– Ты имеешь ввиду до двенадцати лет или после?

– Я имею ввиду всех, кто когда-либо был.

– Ты действительно стареешь.

Она засмеялась и принялась меня целовать, неужели думает развести на третий раз?

– Сколько бы их ни было – ты лучший.

– Это слишком стандартно, я вполне серьёзно спрашиваю, много ли у тебя было мужчин.

– Могу я поинтересоваться, зачем тебе это понадобилось?

– Я напишу методичку по вечной молодости для женщин, опираясь на твой опыт.

– Я принимаю твой комплимент и признаюсь, что в молодости, по крайней мере до двадцати пяти лет у меня был всего один единственный мужчина, о чём я сейчас горько сожалею, от него я сделал тот роковой аборт, лучше бы я этого мудака убила, а не своего ребёнка, равно как и всех, которых не зачала. Потом был ещё один и тоже не ах. Затем был Пётр – шило ему в задницу, а уже после Петра, пришлось бывать аж с тремя, в том числе, как ты знаешь и с Эдуардом. И вот появился ты, я сейчас подсчитала, ты седьмой. Как в той песне – «а той сёмый, красивый весёлый, ой отдай меня мать». И вообще семёрка – моё любимое счастливое число.

Да-а, подумал я, это ж надо, как несправедливо устроен мир, а ещё говорят – все бабы бляди, ну, то есть такая поговорка, говорящая о склонности некоторых женщин к изменчивости, если кто не понял, (а то сейчас засношают за эти слова до смерти). Если бы сейчас припомнить мои похождения, то пожалуй без преувеличения во сто крат, Господи, прости мою душу грешную.

С этими мыслями я уснул и как иногда случается в самые поворотные моменты жизни, мне приснился сон, где я чётко понимал, что сплю, а значит сном можно управлять по желанию.

«Я стою на самой вершине горы, сойти с которой не представляется возможным. Гора, словно пик, с маленькой площадкой для ног и уходящими в обрыв склонами. Понимаю, что это тренажёр для намерения и сейчас надо лететь, как я уже неоднократно делал в своих снах. Но силы нет, совсем нет силы намерения. Как же так, у меня всегда хватало её на полёт, это показывает, что энергетика на самом низком уровне, а ведь я замахнулся на грандиозные цели. Что же меня так сковывает? Страх? Нет, это не страх, чего мне бояться, я же понимаю, что нахожусь в осознанном сновидении. Тогда какой груз давит на меня, неужели груз прожитых лет? И вдруг площадка расширилась и на ней вплотную ко мне оказалась Евгения. Она глянула на меня как-то безучастно.

– Что это за вылазки, ты опять решил почудить, всё не наиграешься?

– Нет, Женя, я просто давно тебя не видел и очень соскучился, ты в моём сне, так что не бойся этой высоты.

– Я и не боюсь, ведь сейчас я птица свободная, куда хочу, туда лечу. Это тебе не под силу подняться, слишком много на себя взвалил, а я налегке. Думаю, ты хочешь повиниться передо мной, не трудись, никакой вины не тебе нет, я освобождаю тебя от этой тяжести.

– Да, хорошо если бы ты так думала и наяву, а не только в моём сне.

– Каким ты всё-таки занудой стал, вспомни, это же сон, давай полетаем, почудим, я совсем тебя не узнаю. У меня сил хватит на двоих и так было всегда, только ты этого не видел или не хотел видеть. Знай же, всё, чего ты добился во времена, когда мы были вместе, только благодаря мне, неужели ты до сих пор этого не понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.